

тігінің бастапқы кезеңімен салыстырғанда соңғы кезеңдері Америка Құрама Штаттарында Ауғанстан бойынша стратегияның жақтастары азайып келе жатқандығын байқауға мүмкіндік берді.

Сонымен қатар Барак Обама әкімшілігінің Ауғанстан-Пәкістан стратегиясы АҚШ-тың НАТО бойынша әріптестерінің ұстанымдарының нақты болмауы оның жүзеге асуына, Ауғанстандағы жағдайдың тез арада тұрақтануына кедергі келтіреді. АҚШ пен НАТО-дағы әріптестерінің қатынастарының бұл тенденциясы, Обаманың Ауғанстаннан әскерді 2014 жылы шығаратынын мәлімдегелі бері әлі нақты ортақ стратегияның жасақталмауынан анық байқауға болады. Бұған дейінгі Ауғанстан соғыстарының нәтижелерін және АҚШ-тың онда 10 жылдан бері операциялар жүргізіп келе жатқанын, дегенмен жағдайдың тұрақтылық сипат алмағанын ескерсек, Америка сарапшыларының Барак Обама әкімшілігін Ауғанстан бойынша стратегиясын қайта қарастыру күтіп тұр деген болжамдарымен келісуге болады.

1. Шумилин А.И. Фактор антитерроризма во внешней политике администрации Обамы – США-Канада: экономика-политика-культура, 2009. - №7.

2. Рогов С.М. Перспективы политики администрации Обамы - США-Канада: экономика-политика-культура, 2009. - №3.

3. Obama announcement on Afghanistan and Pakistan policy, http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2009/03/27/obama_announcement_on_afghanistan_and_pakistan_policy

4. Кухманд Хабибулла. Новая стратегия США и афганско-пакистанские отношения, <http://www.afghanistan.ru>

5. Peter Beinart, Obama Shrinks the War on Terrorism, <http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1945182,00.html>

6. Analysts: Obama's Afghanistan speech crucial, <http://www.edition.cnn.com/2009/POLITICS/11/30/obama.afghanspeech>

7. Leslie H. Gelb, Obama's Befuddling Afghan Policy, <http://www.online.wsj.com/article/SB10001424052970204488304574426812788385256.HTML>

8. Morton Abramowitz, The Afghanistan Mess, http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/10/08/the_afghanist_tan_mess

9. Damien McElroy, America must decide how much it values Afghanistan's security, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/6557706/America-must-decide-how-much-it-values-Afghanistan-security.html>

10. Frank James, For Obama, Politics Of Afghan War Less Vexing Than Strategy <http://www.npr.org/blogs/itsallpolitics/2010/12/17/132119560/for-obama-politics-of-afghan-war-less-vexing-than-strategy>

11. Patrick Frost, President Obama on Afghanistan: Cold Calculation or Measured Response? <http://afghanistan.foreignpolicyblogs.com/tag/obama-afghan-strategy/>

12. Milton Bearden, Obama's War.Redefining Victory in Afghanistan and Pakistan, <http://www.afhu.org/node/768>

13. Daniel Markey, Failing Afghanistan, http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/12/03/ailing_afghanistan

14. James Dobbins, Your COIN Is No Good Here, <http://www.foreignaffairs.com/articles/66949/james-dobbins/your-coin-is-no-good-here>

15. Kyle Spector, Americans barely trust Obama on Afghanistan, http://afpak.foreignpolicy.com/posts/2010/07/19/americans_barely_trust_obama_on_afghanistan

16. Политика Обамы в Афганистане: мнения расходятся, http://www.voanews.com/russian/news/Obama_Afghanistan_2010_01_17-81922392.html

***

В статье «Стратегия администрации Барака Обамы по Афганистану: с позиции взглядов американских авторов» рассматриваются вопросы политики администрации Барака Обамы по отношению к Афганистану. Также в статье проанализированы мнения американских авторов по данному вопросу. Анализ публикации американских политиков, политологов, военных, историков и журналистов дает возможность объективно оценить проводимую политику администрации Барака Обамы по отношению к Афганистану.

***

The article «Strategy of administration of Barack Obama to Afghanistan: from a position of sights of the American authors» is considers issues Barack Obama's administration policy on Afghanistan. In the article the author analyzes the American experts opinions on this subject. The analysis of the publication of the American politicians, political scientists, military, historians and journalists gives the chance to estimate the of Barack Obama's administration policy on Afghanistan.

С. Чукаева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ И ОБЪЯСНЕНИИ «МИРОВОГО ПОРЯДКА»

Новый мировой порядок (англ. New World Order, лат. Novus Ordo Seclorum) — устойчивое словосочетание, применяемое в основном в политике для обозначения разнообразных явлений в настоящем и прогнозов на будущее

мирового устройства. Общепринятого значения не имеет. Латинский девиз «Новый мировой порядок» помещён Чарльзом Томпсоном в 1782 году на печати США, в основании изображения пирамиды. В свою очередь он

восходит к знаменитой IV эклоге Вергилия, где изображается будущее процветание человечества; в Средние века эти строки трактовались как пророчество об эпохе христианства. Ироническая трактовка словосочетания «Дивный новый мир» (англ. Brave New World) у Киплинга и Хаксли полемизирует с этими представлениями и носит уже антиутопический характер.

Понятие «Новый мировой порядок» также употреблялось в дискуссиях о будущем устройстве мира в разные исторические периоды: после Первой мировой войны, Второй мировой войны и особенно в период перестройки и крушения социалистического блока [1].

Новый Мировой Порядок (Женевский) – политическое устройство современного (после 2039 г.) мира. Политические основы НМП были заложены ещё в XIV в. н.э. Началом установления НМП на всей планете считается 1993 год (окончательное уничтожение Советского Союза и начало политического объединения Европы). Теоретическое обоснование НМП было осуществлено в работах Ла Валле и его учеников. После Событий 2035 г. и создания Женевской Лиги можно говорить о его торжестве в масштабах планеты. В 2039 г. установлен официально. Тогда же начали работать все учреждения, обеспечивающие реализацию основ НМП [2].

Столь эксцентричные толкования термина «новый мировой порядок» даются на сегодняшний день. Ученые, политики и журналисты также применяют словосочетание «международный порядок» в самых разнообразных и зачастую противоречащих друг другу значениях, внося значительную неясность в его понимание. Порой под международным порядком подразумевается система отношений, складывающаяся между всеми странами мира, совокупность которых условно именуется международным сообществом. Отношения между членами международного сообщества и, значит, международный порядок определяются взаимодействием разнородных факторов, наиболее важную роль среди которых играет соотношение совокупных потенциалов отдельных игроков и построенная на нем иерархия, взаимное положение стран, чаще всего условно понимаемое как вертикальное соподчинение.

Также существуют основные подходы к истолкованию международного порядка и их развитие. С точки зрения прикладного анализа целесообразно выделить три основных подхода к интерпретации порядка: реалистический, социально-конструктивистский и институцио-

нальный. Для первого характерен акцент на соотношениях потенциалов между основными субъектами международного сообщества, для второго — интерес к правилам поведения между ними, а для третьего — упор на инструментарий регулирования основой которого, как постулируется, выступают международные институты в качестве механизмов межгосударственного сотрудничества способных оказывать примиряющее и сдерживающее влияние на поведение отдельных стран в интересах сообщества в целом. Все три подхода в чем-то противоречат, а кое в чем дополняют друг друга — согласно тому, как в реальности регулирование международных отношений осуществляется при помощи материально-силовых, идеально-информационных и институциональных импульсов.

Воздействие материально-силовых импульсов относительно преходяще — соотношение возможностей между странами меняется, могущество одних стран бесследно исчезает и складывается могущество других. Потенциал влияния идеально-информационных импульсов обладает способностью накапливаться и оказывать более слабое, зато более долгосрочное, чем фактор силы, воздействие на поведение государств. Влияние институциональных импульсов вообще очень подвижно и способно расти или уменьшаться в зависимости от того, интенсивнее или слабее воздействуют собственно силовые факторы. Упорядочивающая роль факторов материально-силового свойства рельефнее проявляет себя в кратко- и среднесрочной перспективе, идеально-информационных — в долгосрочной, а институциональных колеблется вокруг некоего среднего, но не особенно высокого показателя, который в истории международных отношений ни разу не становился для международного порядка определяющим.

Интерпретации международного порядка в реалистической традиции с малыми вариациями восходят к классическим трудам Г. Моргантау, Р. Арона и К. Уолтса. Ключевым для их построений было понимание порядка как горизонтального временного среза международных отношений, их «объективно заданного состояния», которое в каждый момент определялось соотношением потенциалов между великими державами. Причем сами державы имели не всегда адекватное и официально заявленное представление об этом соотношении и соизмеряли свои действия с их вероятными последствиями. Этот круг идей преобладал в

науке и политике в первые десятилетия после второй мировой войны.

Вектор научных дискуссий последних двух десятилетий XX в. определялся критикой реалистических интерпретаций, которые несколько абсолютизировались в годы биполярной конфронтации. Более популярными стали трактовки в духе отождествления порядка с введением «правил благоразумного поведения», соблюдение которых было бы обусловлено не страхом перед возмездием со стороны более сильного соперника (соперников), а добровольным законопослушанием субъектов, их готовностью без принуждения следовать условиям «кодекса», который они формально (в виде Устава ООН) или неформально вырабатывали бы между собой в процессе общения. Эти критические версии не представляли собой в чистом виде теории либеральной школы. Они строились на прагматичном сочетании либерального подхода с идеями социального конструктивизма, соотносимыми с элементами реалполитического анализа [3].

В научной литературе 1990-х гг. известность приобрела концепция американского ученого Л. Миллера, считающего главным признаком международного порядка присутствие в мировой системе единого основополагающего принципа, которым сознательно или стихийно руководствуются государства. Миллер полагает, что с середины XVII в. и до первой мировой войны в мире существовал всего один порядок; автор называет его вестфальским (по Вестфальскому миру, положившему конец Тридцатилетней войне в Европе и послужившему, как утверждает Миллер, началом нового порядка). Основанием для такого обобщения ученый счел то обстоятельство, что в основу международных отношений всего данного периода был заложен принцип «разрешительности» (франц. *laissez-faire* — позволять делать) или «невмешательства». Как отмечает Миллер, «в самом широком смысле концепция разрешительности предполагает, что для общего блага лучше всего предоставить наибольшую меру свободы и возможности индивидуальным лицам в обществе служить собственным интересам». Такой принцип предполагал отказ одного государства от попыток помешать другому государству в осуществлении его целей во всех случаях, когда это не касается непосредственно жизненных интересов первого [4].

Антипода подобной политики Миллер видел в «вильсонском» принципе международного регулирования, впервые представленном

В. Вильсоном в 1918 г. Этот принцип воплотился в «интервенционистской» политике Лиги Наций, затем - ООН, а со второй половины 1990-х гг. и до настоящего времени — есть все основания продолжить рассуждение автора — Соединенных Штатов Америки и ситуативных коалиций, которые они создают. В отличие от реалистов Миллер понимает «порядок» не как «устройство» и «состояние», а как «образ действия» и «процесс».

Похожим образом пояснял международный порядок и британский исследователь Р. Купер. Отталкиваясь от классической работы Х. Булла «Анархическое общество: исследование порядка в мировой политике», он предложил несколько возможных интерпретаций «порядка». Во-первых, таковым может считаться преобладающий тип внешнеполитического поведения государств (англ. *pattern of actions*), независимо от того, служит ли оно упорядочению или дезорганизации системы; во-вторых, порядок способен означать определенную степень стабильности и целостности системы; в-третьих, его можно понимать как «правила, которые управляют системой и поддерживают ее в состоянии стабильности; моральное содержание, воплощающее идеи справедливости и свободы» [5].

Во многом Миллер и Купер предстают последователями известного американского ученого Р. Гилпина, в работах которого еще в начале 1980-х гг. были сформулированы развиваемые ими на более позднем материале представления о том, что системный порядок в международных отношениях определяется прежде всего наличием свода правил поведения; именно изменение этих правил вызывает смену одного порядка другим [6]. Окончание биполярной конфронтации не привело к явному теоретическому преобладанию либеральной школы, как того можно было ожидать, когда политическая публицистика упивалась упрощенным пониманием приписываемого Ф. Фукуяме вывода о «безоговорочной победе» политического либерализма во всемирном масштабе. Наука оказалась достаточно зрелой, чтобы удержаться от вульгаризаторских построений, и общая тенденция в теории международных отношений (ТМО) выразилась в появлении синтетических интерпретаций, которые соединяли бы в себе достоинства всех разработанных к началу XXI в. подходов.

Признаки синтетического понимания международного порядка можно найти даже у мэтров политического реализма. Достаточно вспомнить

классическое замечание Г. Киссинджера, еще в 1970-е гг. утверждавшего, что мир невозможно обеспечить без равновесия (реалистическое и структурное понимание), а справедливость без самоограничения (социально-конструктивистский подход, как бы сказали в 1990-е гг.) [7]. Но время творческого расцвета этой личности не дало материала для выработки по-настоящему универсалистской схемы анализа международного порядка. Этот материал предоставила реальность более позднего периода.

Вот почему одна из первых успешных попыток создать синтетическое видение международного порядка была осуществлена только в 2001 г. в основательной книге американского ученого Дж. Айкенберри «После победы. Институты, стратегическая сдержанность и перестройка порядка после больших войн». Айкенберри тоже считает ключевым признаком международного порядка наличие общепризнанных правил и принципов, которыми субъекты руководствуются в отношениях между собой. Он даже вводит понятие конституционности/неконституционности тех или иных международных порядков, подчеркивая, что порядок, опирающийся только на соотношение сил, неконституционен.

Принцип конституционности, согласно Айкенберри, воплощается в основанной на уставах или договорах деятельности международных организаций и других институтов межгосударственного взаимодействия, в чьи задачи входит обеспечение более справедливой, равномерной представленности интересов менее сильных стран при принятии важнейших международных решений, которые чаще всего вырабатываются самыми мощными государствами «эгоистично» и в расчете лишь на собственные национальные интересы.

В отличие от «трехчастной» схемы международного порядка (потенциалы — идеи — механизмы), обозначенной в начале, предложенная Айкенберри аналитическая модель бинарна: для его понимания международного порядка значимо прежде всего соотношение двух элементов — идей и институтов, с одной стороны, и мощи государства-гегемона — с другой. В истории международных отношений этот автор выделяет три типа международного порядка — равновесный, гегемонический и конституционный. Не испытывая, очевидно, интереса к первому, он озадачен взаимоотношением второго с третьим, с достойным доброго реалиста здравомыслием замечая, что международный порядок не обязательно подразуме-

вает действия сторон по согласованным правилам. Международный порядок способен воплощать практику поведения сильнейшей страны, действия которой в данном случае могут сами по себе становиться правилом как нормой, закрепленной цепью прецедентов: «Сила преобразуется в право, а принуждение — в долг».

При этом роль институтов конституционного регулирования важна на этапах или упадка государства-гегемона, или его раннего восхождения, когда институты в состоянии оказывать максимальное влияние на международную ситуацию. Наоборот, в ситуации пребывания гегемона в зените могущества он способен безнаказанно игнорировать упорядочивающие импульсы со стороны «конституционных» институтов. Тогда институты, если они ощущают свою слабость, могут уступать гегемону (гегемонам) главенствующую роль в формировании порядка — на основе либо гегемонии, либо равновесия. По Айкенберри, «политический порядок — это базовое согласие (англ. arrangement) между группой государств относительно их руководящих правил, принципов и институтов» [8].

Очевидно, что и Айкенберри понимает порядок скорее как порядок принятия решений («образ действия»), чем порядок положения дел («состояние»). Отдавая должное данной схеме, важно заметить ее ограниченность с точки зрения прикладного анализа. Подразумеваемая наличие иерархии в международных отношениях, которая сама воплощает некий порядок, здесь выводится за рамки анализа сама эта иерархия. Теоретически схема Айкенберри в целом логична и соразмерна. Однако в прикладном анализе она недостаточно функциональна, поскольку для уяснения сущности порядка необходимо понимать не только особенности принятия решений внутри иерархии, но и выявить возможности влияния на эту иерархию, изучить имеющийся ресурс для ее изменений или, например, ресурс сопротивления таковым. Иначе говоря, для осмысления современной международной ситуации распознавание прочности позиции каждого субъекта и их взаимного положения в иерархии столь же важно, как и правила, которыми тот или иной из них руководствуется либо должен руководствоваться, но почему-то этого не делает.

В силу приведенных выше соображений целесообразно расширить схему анализа мирового порядка, включив в нее такие элементы, как 1) наличие признаваемой иерархии между

субъектами международных отношений, включая и государства, и новые субъекты международной политики; 2) совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения; 3) систему принятия решений по ключевым международным вопросам, охватывающую механизм представительства интересов низших участников иерархии при принятии решений на высших ее уровнях; 4) набор морально допустимых санкций за их нарушения и механизмов применения этих санкций;

5) формы, методы и приемы осуществления принятых решений — режим реализации международного порядка.

В международных отношениях сегодня присутствуют все элементы, обозначенные в этой схеме, что позволяет считать их в целом упорядоченными, а кризис миросистемного регулирования, о признаках которого писали в начале прошлого десятилетия, преодоленным.

1. Цыганков П. А. Теория международных отношений. - Москва: Гардарики, 2006. - 108 с.

2. Крылов К. Словарь. Новый мировой порядок //http://www.krylov.ru/

3. Богатуров А. Д. Кризис миросистемного регулирования. - Москва: Международная жизнь, 1993. № 7. - 17с.

4. Miller L. H. Global Order: Values and Power in International Politics. Boulder, CO, 1994. - 115p.

5. Cooper R. Is there a New World Order? Prospects for Global Order. Vol. 2. S. Sato, T. Taylor. (eds.). L., 1993. - 26p.

6. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge; New York, 1981. - 97p.

7. Киссинджер Г. Дипломатия. Нью-Йорк, 1994. - 67с.

8. Айкенберри Дж. После победы. Институты, стратегическая сдержанность и перестройка порядка после больших войн. Университет Принцтона, 2000. - 293с.

* * *

Аталмыш мақалада автор «жана әлемдік тәртіп» түсінігін қарастыра отырып, «әлемдік тәртіпті» зерттеуде және түсіндірудегі тұжырымдық әдістерді қарастырады. Халықаралық тәртіпті түсіндірудегі негізгі әдістемелерді зерттеу арқылы автор Г. Моргентаудың, Р. Аронның, К. Уолтстың, Л. Миллердің, Дж. Айкенберридің, Р. Купердің, Р. Гилпиннің, Ф. Фукуяаманың және басқа да ғалымдардың еңбектерін сараптайды. Автор қазіргі таңда халықаралық қатынастар реттелген, ал алдыңғы онжылдықтың басында алғашқы сипаттары туралы жазылған реттелген әлемдік жүйелік дағдарысты өтілген деген қорытынды жасайды.

* * *

In this article an author describes the conceptual approaches for studying and explaining “the world order” by considering the concept and various definitions of “the new world order”. Studying the main approaches for the interpretation of international order the author analyzes a number of works of scholars such as H. Morgenthau, R. Aron, C. Waltz, L. Miller, J. Eikenberry, R. Cooper, R. Gilpin, F. Fukuyama, and others. The author comes to the conclusion that the current international relations can be considered as ordered, and the crisis of world-system regulation, which is written on the signs at the beginning of the last decade, is overcome.

Д. А. Абен

ПОЛИТИКА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Под экспортным контролем понимают совокупность организационных, правовых и экономических мер по ограничению, запрету и контролю за международными передачами отдельных категорий товаров или технологий. Обычно функции экспортного контроля возлагаются на специально уполномоченные государственные органы. Основными средствами экспортного контроля являются лицензирование экспорта в зависимости от страны назначения и характеристик вывозимой продукции и разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций по отдельным категориям товаров или технологий [1].

Экспортный контроль по своей сути является нетарифной мерой внешнеэкономического регулирования и используется государствами в качестве значимого инструмента внешней политики для решения различных задач. Это могут быть интересы национальной безопасности, международные обязательства либо соображения экономической целесообразности. Так, например, в 1949 г. по инициативе США был создан Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ), направленный на предотвращение попадания военных товаров и технологий в СССР и страны социалистического лагеря [2]. Тем не менее в зависимости от изменений в